

44

Виктор Степанович

Суть известного старинного выражения: "Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты" особенно наглядно проявляется в дни юбилеев знаменитых, выдающихся людей. Как правило, на чествование какого-либо представителя бомонда собирается практически весь высший свет. Но то, что произошло на юбилейных торжествах в честь 50-летия народного артиста России Владимира ВИНЮРА, превзошло все ожидания даже видавших виды зрителей. При этом подлинным апофеозом феерического шоу, имевшего место на сцене ЦКЗ "Россия", несомненно, стало торжественное вручение юбиляру символической реликвии - кепки мэра Лужкова из рук самого Лужкова, которую мэр собственноручно надел на голову юбиляра. С этой животрепещущей темы мы и решили начать эксклюзивное интервью для нашей газеты с замечательным российским артистом-юмористом.

- Владимир Натанович, как вы понимаете, широкие народные массы, представленные нашим еженедельником, страстно волнуют дальнейшая судьба подаренной вам кепки мэра.
- В каком смысле?
- Ну, некоторые считают, что кепке Лужкова уготовано теперь

в комнату президиума, где Борис Николаевич, шутя, мне сказал: "Ну вот я и в Москве. Это ты мне тогда 'накаркал!'". Потом, как вы помните, он попал в партийную опалу и стал председателем Комитета по строительству. В этот период мы вновь встретились с ним в Юрмале, где проходили мои сольные концерты.

самое почетное место в вашем домашнем музее. А наиболее отчаянные, напротив, уверены, что вы ее просто-напросто собираетесь употребить по назначению.
- Да, и вторые, безусловно, правы. Кепка мэра лежит у меня до первых холодов. Но я ее уже надевал пару раз в дождливую погоду.
- Как известно, Юрий Михайлович - большой знаток и почитатель отечественной музыкальной эстрады. Но при всей широте и демократичности в своих дружеских привязанностях он все же очень избирателен. Таково, к примеру, его отношение к Иосифу Кобзону...
- Да, тут вы правы, так он относится не ко всем. Но ведь истинных друзей у человека и не может быть слишком много! Я, конечно, был очень тронут тем, что Юрий Михайлович посетил мой юбилей. А до этого он был на юбилее Левы Лещенко...
- Чем, как вы считаете, вызвано его столь теплое отношение к вам?
- Не знаю, мне трудно об этом судить. Но, скажу вам честно, я к Лужкову никогда не обращался ни с какими просьбами.
- Даже по поводу квартиры или по вопросу помещения для Театра пародии В.Винокура?
- Видите ли, когда Юрий Лужков стал столичным мэром, у меня уже все было! А если говорить серьезно, то я считал и считаю, что творческий человек, тем более мужчина, должен всего и везде добиваться для себя сам, не уповаю на помощь откуда-то свыше.
- Это, видимо, относится и к вашему давнишнему знакомству с президентом Ельциным?
- Да, я знаю Бориса Николаевича еще с конца 70 - начала 80-х. Помню, как по его личному приглашению приехали мы с Геннадием Хазановым в Свердловск на День города. Представляете? Пригласили не певцов и не танцоров почему-то, а двух юмористов! Я на одном из банкетов после концерта и говорю: "Борис Николаевич! По своему напору вы - потенциальный москвич!" А он: "Да нет, мне и здесь хорошо, в Свердловске, это мой родной дом". И когда он уже был назначен первым секретарем Московского горкома партии, после пленума состоялся концерт, в котором опять же выступали мы с Генной. Нас вызвали

литбюро? И уж никак вы не могли тогда, конечно, знать, какое Ельцина ждет будущее! Что же вами двигало тогда, когда за такое можно было бы и карьерой полатиться?

- Вы знаете, я это сделал от души. Я поклонился человеку мужественному, восставшему впервые за все это время против целой системы.

- И он это запомнил?
- Думаю, что да. Во всяком случае, однажды, когда он уже стал президентом Ельциным, на одном из банкетов по случаю его дня рождения, где мы были с Левой Лещенко, после моего поздравления Борис Николаевич подошел к микрофону и сказал: "А я Володю помню еще по Свердловску. И когда я добавил: 'С 1979 года', он тут же уточнил: 'Нет, это было в 1980-м. Я все помню.' Оказалось, что у него память лучше. Меня, конечно, поразило, что он помнит этот год... Так вот, в завершение начатой вами темы могу лишь сказать, что мне и в голову никогда не приходило обращаться к президенту с какими-либо просьбами. Считаю, что у высшего руководства страны и без того своих забот хватает.

- Значит, Театр пародии вы создавали собственными силами?

- Да, помещение для своего театра я, как вы видите, арендую в окружном Доме

вал мне столь знаменитый ныне сценарист Борис Краснов...

- А, это та история с моим несостоявшимся спектаклем? Ясно помню этот эпизод. Я заказал Борису, в то время еще бедному, молодому, никому не известному художнику, оформление для своего нового спектакля. Так вот, Боря сделал не просто эскизы. Макет! И вложил в него труд поистине титанический. А мы с режиссером спектакля - известным нынче Гришей Гурвичем - увы, не сошлись во мнениях. И спектакль наш пришлось отменить. Но, думаю, Боря-то тут при чем? Тем более что я уже тогда оценил этого экспансивного парня с бешеным, горящим взором. И заплатил ему, как было договорено, очень большие по тем временам деньги. На что Боря ответил мне так: "Ну я этого вам никогда не забуду!"

- А мне он сказал: "Владимир Винокур - для меня человек святой. Клянусь, как только он меня теперь о чем-нибудь попросит, я все сделаю ему бесплатно!" И если учесть, что после этого Боря столько раз пытался надуть, не заплатив даже за готовые спектакли...

- Да, у него оказалась хорошая память. И оформление всего моего грандиозного юбилейного шоу в "России" мне нынче ровным счетом ничего не стоило. Все заботы по оформлению сцены взял на себя Борис Краснов.

- Стало быть, доброе дело 12-летней давности аукнулось вам тем же добром. Это ваш главный жизненный принцип?

- Специально к этому я, конечно, не стремлюсь.

всех тех выдающихся людей, которые поднимались к вам на сцену с поздравлениями и цветами, начиная с такой грандиозной фигуры, как Иосиф Кобзон...

- Иосиф Давыдович - человек, 23 года назад первым благословивший меня на самостоятельный творческий путь. Случилось же это после того, как я стал лауреатом конкурса артистов эстрады благодаря популярному номеру "Старшина", который написал для меня... кто бы вы думали? Лёня Якубович! Нынешний любимец всей страны! Он, как помните, вел первую половину моего юбилейного вечера.

- Так вы с ним тоже давние друзья?

- О, у нас в 70-е была такая студенческая компания! В ней, кстати, очень ярко выделялся один из нынешних думских лидеров коммунистов Вовка Семаго... А Мишка Шуфутинский, который здесь же, в этом Доме офицеров, играл на танцах 30 лет назад? А Миша Евдокимов, приехавший из Сибири? Помню, как я его водил и по разным авторам, и в ЦК комсомола, чтобы ему дали квартиру в Москве. Далее - Добрынин Славка, первые песни которого я пел еще в "Самоцветах". А Валера Леонтьев, первое появление которого я помню на конкурсе, где я был членом жюри и голосовал за него? А сколько лет я дружу с Муслимом Магомаевым, человеком, благодаря которому я вообще запел! А Николай Сличенко, добрый, трогательный человек? Очень жаль, что ни он, ни Муслим не смогли быть на моем юбилее. Приболели немного...

- Вообще, вы знаете, что-то во всем этом есть даже мистическое. Поистине какая-то галактика звездных имен, практически все из которых - ваши сверстники. Что это - чистое везение? Или закономерность судьбы? При том, что вы называли только звезд искусства, эстрады. Но в зрительном зале мы видели и экспремьера Черномырдина, и многих других звезд политики и бизнеса...

- А вы обратили внимание на то, как на эту сцену выходили поздравлять меня два совершенно полных человека - Юрий Лужков и Александр Ручкой? Я ведь знаю Ручкого больше 30 лет, учился с ним в одной школе. Все дело в том, что я не подбираю друзей по их рангам, "настоящий" он или "бывший" деятель чего-то. Я никого и никогда не сбрасываю с баррикад. Кстати, Виктор Степанович Черномырдин на своем юбилее поднял

В ВСЕГО ДОБИЛСЯ В ЖИЗНИ САМ!

Там еще отдыхал Гена Хазанов с дочкой. И вот подходят там как-то ко мне двое ребят - Юрка Николаев с просьбой выступить у него и Шамиль Тарпищев...

- Кто-кто?

- Шамиль, никому тогда еще не известный молодой тренер. Он просил меня поговорить с руководством о том, что его подопечные теннисисты ходят в дражных кедах. А в это время на теннисной трибуне сидел опальный Ельцин.

- Вы что, играли в теннис?

- Нет, там был наш небольшой концерт. Так вот, я выступил. Аплодисменты. И тогда я глубоко поклонился сидящему на трибуне человеку с пышной седой шевелюрой. А он, увидев это, поднял над головой сомкнутые руки и помахал мне ими в знак приветствия. Я тут же послал к нему своего администратора Мишу Шейнина с двумя пропусками на мой концерт, на что Борис Николаевич с улыбкой ответил: "Спасибо, но на билеты у нас еще есть деньги. Купили их у себя в санатории и вечером придем всей семьей". И они действительно пришли всей семьей, с детьми...

- То есть вы как артист, как человек публично продемонстрировали свое уважение человеку, который вызвал гнев всеяльного По-

офицеров. Конечно, в принципе, наверное, я мог бы обратиться к Юрию Михайловичу, учитывая его ко мне благосклонное отношение, с просьбой о предоставлении нам отдельного здания, о чем мечтают все артисты. Но дело все в том, что для меня Дом офицеров не просто дом! Это, так сказать, моя альма-матер, моя творческая колыбель. Мне необычайно уютно в этом здании, в котором я родился как артист 30 лет назад!

- Вы - в Доме офицеров?

- Когда я был солдатом, то служил здесь в составе Ансамбля песни и пляски Московского военного округа. Это был мой первый профессиональный коллектив, так что с тех пор считал себя воспитанником армии. Помню, как долго мыкался в поисках помещения для своего театра, чтобы в итоге прийти опять в этот дом. И, кстати, пришел не один.

- Послушайте, так это, значит, вы сюда привели и Льва Лещенко с его коллективом, и...

- Да, перетащил и Леву, и Надю Бабкину с ее "Русской песней".

- Вот это дружба так дружба! Недаром, стало быть, все в один голос говорят о вас как о человеке в этом смысле просто редкостном в наше время. Скажем, взят тот случай, о котором рассказы-

но поступать с другими стараюсь так, как мне хотелось бы, чтобы они поступали со мной.

- Что же тогда в этом смысле вы можете сказать о совершенно уникальной, легендарной звездной паре Лещенко - Винокур?

- Ну, с Левой Лещенко мы дружим ровно 30 лет. Многие даже, знаете, задумываются по поводу нас на вполне определенную тему. Берет, скажем, у меня недавно интервью весьма "голубоватый" периферийный журналист. И спрашивает со значением, как своего: "Странно, однако, выглядит эта ваша дружба с Лещенко, вы не находите? Может, откроете наконец, почему вы с ним всегда неразлучны, как сиамские близнецы?" А я ему и говорю: "Старичок, а что бы тебе не спросить заодно тогда уже и о наших с Левой женах, которые так же дружны вот уже 20 лет? Они, по-твоему, выходят, лесбиянки, что ли?"

- Ну и времена настали!..

- Да, вот такие нехорошие нынче времена, когда у нас в России начисто исчезло само понятие крепкой, настоящей мужской дружбы!

- Но, судя по тому невероятному количеству суперзвезд, которые пришли на ваш юбилей, этим счастьем вы как раз не обделены. Трудно даже перечислить

тост за меня и сказал: "Я благодарен Володе за то, что он не изменил решения, пригласив меня на свой вечер".

- Почему?

- Ну я ведь приглашал его, когда он был еще премьером. А на мой юбилей он пришел уже просто в качестве друга. Там, как вы видели, сидел и Коржаков, которого я также знал еще простым майором в Афганистане... Словом, пришли не просто гости, а люди, с которыми свела меня жизнь.

- А что для вас жизнь в первую очередь?

- Это - светлой памяти мой папа Натан Львович. Это - моя мама Анна Юльевна, дай ей Бог долгих лет жизни! Это - мой брат Борис. Это - моя жена Тамара. Это - моя дочка Настя, которая сегодня находится на гастролях в Германии как студентка Хореографической академии Большого театра.

- Ваша дочь - балерина?

- Да, хотя ей пока всего 12 лет. Но она уже танцует большие сольные партии. Вот, кстати, как раз сейчас собираюсь позвонить ей, узнать, как там у них в Германии прошли концерты...

Михаил Зуев, на фото: снимки из семейного альбома.

09.05.98